

Ли Цзюнь и Сюэ Цинлянь посмотрели на него с недоумением, но все равно выполнили его указания, спрятавшись за стогами сена.

Вскоре впереди послышались шаги.

- Мисс Ли, ты меня ищешь? Я здесь. Быстрее выходи. Не прячься! Этот подлый голос с другой стороны стога сена легкомысленно рассмеялся:

- Не стесняйся. Так как ты ищешь меня, ты, должно быть, догадалась об этом. Не волнуйся, я определенно буду отвечать за тебя.

Услышав этот голос, Ли Цзюнь стала пепельно-белой. Она пристально посмотрела на Лю Чжицю, не понимая, что он имел в виду, приведя этого человека сюда.

Но затем она увидела, как мужчина вытащил из своих рук серый мешок и передал его мужчине рядом с ней, проинструктировав:

- Цинлянь, надень на него мешок!

Из страха быть обнаруженным он произнес это только одними губами.

Сюэ Цинлянь прочитал и понял. Со спазмами лицевых мышц он взял мешок и по пути показал Лю Чжицю большой палец.

Запихивать людей в мешки - это было так на него похоже!

Снаружи Ван Цзиньхуэй все еще не обращал внимания на надвигающуюся опасность. Он продолжал извергать нецензурную брань и приставал своими словами к женщине, прятавшейся в темноте:

- Когда я впервые увидел мисс Ли в округе, ты навсегда застряла в моем сердце. Твоя красота бела, как нефрит, а твоя кожа нежна и гладка, отчего мне хочется обнимать и целовать...

Она поняла, как себя нужно вести и изменила свой голос. Она сразу же сменила тон, поняв, что поставлено на карту. Она стала ничем не отличаться от тех простушек из низкопробных борделей.

Она даже притворялась целомудренной и похожей на мученицу.

Сука!

Мысли Ван Цзиньхуэй остановились там, когда что-то черное упало с его макушки вниз, закрыв половину его тела изнутри.

- Кто! Кто на меня нападает! Что тебе надо? Ты знаешь, кто я такой? Ли Цзюнь, ты сука! Это ты? Убирайся вон!

Сюэ Цинлянь повернул голову и указал на человека, выглядывающего из-за стога сена.

Сделано.

Лю Чжицю немедленно вытащил из его рук еще две деревянные палки. Они были толщиной с детскую руку, очень прочные.

Он протянул их растерянной Ли Цзюнь, приложив пальцы к губам, чтобы заставить ее замолчать. Затем большим пальцем он подтолкнул ее наружу и прошептал:

- Продолжай!

- ... Ли Цзюнь сжал деревянные палки обеими руками и, дрожа, пошел вперед.

Она шла, глядя на мужчину рядом с ней и все время нервно сжимала свои пальцы.

Лю Чжицю поднял брови и сказал тихо:

- Разве ты не знаешь, как бить людей? Послушай, я тебя научу.

Он поднял руку с деревянной палкой и ударил мужчину, который был похож на безголовую муху, кружащуюся и ревущую в попытке вырваться из мешка.

- Ой! Кто это? Скажи мне свое имя. Когда я поймаю тебя, ты умрешь!

Ван Цзиньхуэй получил палкой по спине. Было жарко и больно. С детства он никогда не испытывал такого рода страданий и унижений, поэтому изрыгал гневные проклятия.

- Ли Цзюнь, это ты? Не притворяйся передо мной. Я точно знаю, что это ты! Сука! Я никогда тебя не отпущу! Просто подожди, я позабочусь о том, чтобы ты умерла мучительной смертью!

Ли Цзюнь очень нервничала, но, когда она услышала, как Ван Цзиньхуэй назвал ее сукой, в ее глазах вспыхнул холодный блеск. Затем она взмахнула деревянной палкой и ударила его.

Раз, два, все быстрее и быстрее, все более плавно. Она наконец-то отпустила себя, не заботясь ни о чем, кроме как избить его.

Она продолжала, пока мужчина не перестал ругаться, когда он больше не мог издавать ни звука; пока он не рухнул на землю, неподвижный и обессиленный.

Унижение, вызванное его пренебрежением; агрессия, которую она накопила за эти годы; она выплеснула их все с каждым взмахом руки.

Что-то в ее сердце, что тяготило ее, казалось, внезапно опустело и она почувствовала себя безмерно расслабленной.

Лю Чжицю ухмыльнулся и протянул два пальца, показывая им, чтобы они уходили.

Оставив человека в мешке на земле, они отправились в путь.

Сюэ Цинлянь шел последним. Он пнул мужчину в мешке ногой и вздохнул.

Щелчком пальцев он также посыпал что-то похожее на порошок.

Ему все еще предстояло устранить последствия такого беспорядка.

Все трое гуськом покинули место преступления. Пройдя долгий путь, Ли Цзюнь внезапно присела на корточки на землю.